



*Собеседник*





Александр ТОЛСТИКОВИЧ

## ТЕАТР ИЗ ИМПЕРАТОРСКОЙ ЛОЖИ

*Эксклюзивное интервью  
с Главой Российского Императорского Дома  
Великой княгиней Марией Владимировной*

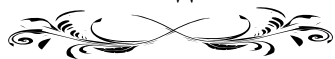
*В марте 2013 г. исполняется четыреста лет со дня восшествия на престол первого царя из династии Романовых — Михаила Федоровича. Романовы создали мощную державу, сильную экономику, армию, флот; они три века стояли у кормила власти, определяя внутреннюю и внешнюю политику государства, проводя великие реформы и формируя нравственный и духовный облик всей русской нации. Среди представителей Дома Романовых — имена великих государственных деятелей, полководцев, дипломатов. Однако многие Романовы прославились и как щедрые меценаты, талантливые литераторы, историки, живописцы, ученые, театральные деятели. На эти темы наш корреспондент беседует с Главой Дома Романовых Великой княгиней Марией Владимировной.*

*— Известно, что династия Романовых на протяжении столетий активно участвовала в культурной жизни общества, формировала моду, вкусы и любовь к Прекрасному у многих поколений русских людей. Хотелось бы, чтобы Ваше Высочество подробнее рассказали об этой стороне деятельности русских самодержцев.*

*— Полагаю, я не ошибусь, сказав, что большинство наиболее ценных коллекций искусства как в России, так и в большинстве других стран формировались мо-*



*Глава Российского Императорского Дома  
Великая княгиня Мария Владимировна Романова*



нархами. Достаточно вспомнить всемирно известные музеи: Эрмитаж, Русский музей, дворцовые комплексы Гатчины, Царского Села. Именно государи приглашали в Россию наиболее известных в свое время художников, архитекторов, музыкантов. Благодаря этому приливу творческих сил удалось в кратчайшие сроки создать свою самобытную культуру, впитавшую лучшие традиции национального искусства и мирового опыта. Многие из произведений европейских мастеров впоследствии стали символами русского искусства, их приняла душа русского народа. На мой взгляд, это полностью относится к Медному всаднику — памятнику Петру Великому работы француза Э.М. Фальконе.

*— При советской власти, наоборот, господствовала точка зрения, что в основе культурного процесса должны лежать исключительно национальные традиции, а европейцы в лучшем случае выполняли желания заказчиков — отечественных меценатов, или создавали малохудожественные произведения...*

— Это очень несправедливо по отношению к иностранным мастерам, полюбившим Россию и проникшимся ее духом. Возьмем, к примеру, лучшие архитектурные памятники двух наших столиц. Итальянец Доменико Трезини построил здание Двенадцати коллегий, Петропавловский собор, Летний дворец Петра I, Благовещенскую церковь Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. Зимний дворец, ансамбль Смольного монастыря и еще два десятка зданий возведены Бартоломео Франческо Растрелли. Карл Росси — автор ансамбля Генерального штаба, многих дворцов в центре Санкт-Петербурга. Большой театр в Москве построил Осип Бове, множество городских и провинциальных усадеб воздвиг Доме-

нико Жиллярди. Исаакиевский собор и Александровскую колонну проектировал и строил француз Огюст Монферран. Все эти замечательные архитекторы не просто копировали какие-то европейские дворцы и храмы, а создали особый неповторимый русский классический стиль. Именно об этом всегда писали европейские туристы, посетившие Санкт-Петербург и Москву...

Знаете, существует пословица, дескать, где родился, там и пригодился... А вот Джакомо Кваренги хоть и родился в Италии, а гораздо больше пригодился России, где он на протяжении почти сорока лет создавал шедевры классической архитектуры мирового значения. Вспомните его Александровский дворец в Царском Селе, Эрмитажный театр, Смольный институт. Он и скончался в России и остался лежать в русской земле.

*Наследник Цесаревич  
Георгий Михайлович Романов*





— Многие историки и мемуаристы утверждают, что особенно теплые отношения складывались у русских императоров с Мельпоменой...

— Русский театр начинался при дворе царя Алексея Михайловича. 17 октября 1672 г. состоялось открытие царского театра в селе Преображенское и первое театральное представление, на котором присутствовали сам царь и все ближние бояре.

После реформ Петра I, затронувших в том числе и искусство, сценическое действие становится важнейшей частью всего культурного пространства. Уже в 1750 г. возник первый профессиональный театр в Ярославле, свои театры появились во многих дворянских усадьбах. Наиболее сильные театральные труппы с гордостью именовались Императорскими. И дело не только в названии. Все расходы по содержанию, оплате труда, постановкам, обучению и пенсии актеров финансировались из бюджета Императорского двора. Была создана специальная Дирекция императорских театров, которая ведала всеми сторонами их деятельности от выбора репертуара, до финансового обеспечения актеров, а два столичных театра в Санкт-Петербурге — Мариинский и Александринский — получили названия в честь русских императриц Марии Феодоровны и Александры Феодоровны. Мои предки очень ценили актеров. Юбиляров было принято награждать бриллиантовыми перстнями, специальными медалями, крупными денежными суммами.

Театр со временем вошел в круг светского церемониала, стал местом официального общения царствующего монарха с подданными. Во всех крупнейших театрах имелась официальная императорская ложа, которую в торжественных случаях обязательно занимал царствующий монарх. Хотя нередко император

или великие князья смотрели спектакли, сидя в самых обычных ложах и даже в партере.

**— Но это, так сказать, официозная сторона дела. А какие сценические жанры предпочитали члены императорской династии?**

— Большинство членов нашей династии всегда были занятыми театрами. Конечно, вкусы менялись в зависимости от эпохи, в которой они жили. Елизавета Петровна, к примеру, любила постановки Александра Петровича Сумарокова, когда роли исполняли еще не профессиональные актеры, а воспитанники Шляхетского корпуса. Екатерина II не только покровительствовала театральным деятелям, но и сама писала пьесы. Николай I аплодировал на премьере «Ревизора», а иногда шутил, появляясь неожиданно для публики и актеров по ходу спектакля на сцене в роли какого-нибудь персонажа. Большим любителем театра был и мой прапрадед император Александр II, который кроме отечественных спектаклей регулярно ходил на представления французских артистов. Александр III, несмотря на плотный график работы, находил время для посещения театра и оперы. Он признавался, что более всего любит «русскую сцену и следит за нею».



*Великая княгиня Мария Владимировна Романова на премьере оперы Михаила Ивановича Глинки «Жизнь за Царя» в Челябинском театре оперы и балета. 2012 год*



Великая княгиня  
Мария Владимировна  
Романова

Особенно государю нравились спектакли А.Н. Островского, Н.В. Гоголя, оперы П.И. Чайковского. Годы правления Александра III связаны с расцветом русского национального искусства, музыки, литературы и театра. Именно в это время Россия впервые стала одним из признанных центров мировой культуры, а произведения русских писателей, композиторов, шедевры изобразительного искусства, созданные в этот период, навсегда вошли в сокровищницу мировой культуры.

Большим театралом был царь-мученик Николай II, не пропускавший в молодости ни одной премьеры. Кстати, празднование трехсотлетия дома Романовых в прошлом веке началось с посещения всеми членами императорской фамилии оперы М.И. Глинки «Жизнь за Царя».

**— В прошлом в среде дворянской интеллигенции были очень популярны самодеятельные постановки, для режиссуры которых подчас приглашали профессиональных актеров. Не было ли таких любительских спектаклей в домашнем кругу царской семьи, великих князей?**

— Хороший вопрос. Начну с того, что инсценировки классических произведений входили в программу обучения великих князей. Более того, великий князь Константин Константинович был известным поэтом,



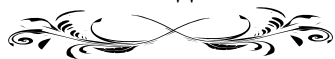
драматургом. Он писал под псевдонимом К.Р. Его пьеса «Царь Иудейский» шла на сцене Эрмитажного театра, а он сам исполнял главную роль в этом очень драматичном спектакле. Не так давно этот спектакль возобновили в Малом театре. Император Николай II, его братья и кузены под руководством великой княгини Елизаветы Федоровны поставили своими силами «Евгения Онегина». Незадолго до трагической гибели, уже в ссылке в Тобольске Николай Александрович вместе со своими детьми поставил инсценировку чеховского рассказа «Медведь».

**— Брат Вашего деда, Императора в изгнании Кирилла Владимировича, — Великий князь Андрей Владимирович — был женат на знаменитой русской балерине Матильде Кшесинской. Что Вы о ней помните?**

— Я хорошо помню, как мы ездили в Париж ее навестить. Она была очень милая. У нее был прекрасный небольшой дом во французском стиле рубежа XIX–XX вв. с зимним садом. Немного напоминало архитектуру, вошедшую в моду в Санкт-Петербурге в последние предреволюционные десятилетия.

Мой дед, государь Кирилл Владимирович, пожаловал Матильде Феликсовне титул Светлейшей княгини Романовской-Красинской. Она это очень ценила, но никогда не кичилась своим положением и родством с императорской фамилией.

О дореволюционной России она вспоминала с глубокой ностальгией и печалью по безвозвратно утраченному, но сохраняла оптимизм. Из ее уст нельзя было услышать никаких хотя бы в малейшей степени нескромных подробностей. Все, что она считала нужным и возможным рассказать современникам и потомкам о себе и своих близких, она описала в книге воспоминаний.



Кшесинская давала мне уроки балета, конечно, не слишком серьезно, а просто как маленькой девочке. А вообще, она продолжала профессионально преподавать. Это позволяло ей быть опорой своей семье. Многие выдающиеся балерины приходили поучиться у нее. Среди них была знаменитая английская балерина Марго Фонтейн.

Матильда Феликсовна обращала особенное внимание на постановку движения рук и пальцев. Может быть, в моей жестикуляции осталось что-то от ее науки. Хотя я специально за этим не слежу, но иногда ловлю себя на мысли, что повторяю жесты, которые когда-то показывала и объясняла мне Кшесинская.

У нее было твердое мнение, что пластика рук для балерины — одна из важнейших составляющих этого искусства, и что именно в русской балетной школе достигнут высочайший уровень изящества.

Есть много замечательных иностранных балерин, они прекрасно танцуют, но руки у них двигаются не так гармонично, а иногда и вовсе напоминают теннисные ракетки или лопатки.

**— А кто из знаменитых актеров прошлого еще запомнился Вам?**

— Из той эпохи я еще застала Сержа Лифаря. Один из первых балетов, которые я видела еще девочкой — «Видение Розы», где он сам танцевал. Это было в Монте-Карло. Лифарь был подчеркнуто почителен с моими родителями, всегда встречал их лично.

Доводилось общаться с Марго Фонтейн и Рудольфом Нуреевым. Мы познакомились на летнем фестивале в дивных садах Хенералифе в Алкасаре де Гренада. Они составляли прекрасную пару.

Вспоминается такой забавный случай, еще во времена правления генералиссимуса Ф. Франко. Мы были в театре вместе с принцессой Софией, нынешней ко-



ролевой Испании. После спектакля состоялся прием в честь почетных гостей, и она попросила Нуреева, чтобы тот пригласил ее на репетицию. Папа, мама и я тоже захотели присоединиться. Но Нуреев вдруг сказал: «Нет, пусть она (т.е. принцесса София) приходит, а Вам нельзя». Родители были удивлены — неужели к нам какая-то неприязнь, или нас стесняются? Но, как выяснилось, наоборот, все объяснялось почтением Нуреева к императорской семье. Когда папа спросил: «Почему же нам нельзя?», Нуреев ответил: «Потому что принцесса София не поймет, когда я буду ругаться по-русски, а Вы все поймете!» Это, конечно, была шутка, и нам удалось его уговорить и посмотреть репетицию. И его эмоциональные «морские термины» мы пропустили мимо ушей...

Р. Нуреев был гениальным танцором, как в свое время В. Нижинский. У него было сочетание невероятной техники и мимики. Очень мощная, харизматичная личность. Само его появление как будто наполняло сцену. По силе и грациозности он напоминал пантеру,

*Президент  
Российской Федерации  
Владимир Владимирович  
Путин  
и Великая княгиня  
Мария Владимировна  
Романова*



Великая княгиня Мария Владимировна Романовна  
во время посещения города Иваново

в нем присутствовала какая-то дикая звериная красота. Еще чувствовалась его уверенность в себе и в своей безошибочности.

**— Хотелось бы от истории вернуться в современность... Как часто Вы посещаете театр, какие жанры предпочитаете?**

— Довольно часто. Я люблю театр. Это прекрасное искусство. Каждый спектакль уникален. Все настоящие артисты должны пройти через театр и сохранять связь с ним всю жизнь. Без театра кинематограф бы умер. Мне нравятся мюзиклы, но, в общем, я ценю все жанры, интересно все, что выходит.

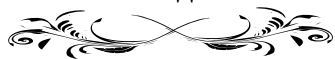
Когда мы еще не имели возможности бывать на Родине, я всегда посещала гастроли советских театров и выступления советских артистов, вынужденных эмигрировать из СССР. Приводила своих иностранных друзей, чтобы они видели, как высок уровень русского сценического искусства и в балете, и в опере, и во всех других направлениях.

**— Бывали ли Вы в наших отечественных театрах?**

— Да, стараюсь по возможности. Не так часто, как хотелось бы. Несколько раз была в Большом театре, в Александринском, в областных театрах. В ноябре прошлого года губернатор Челябинской области Михаил Юревич пригласил меня на премьеру восстановленной оперы М. Глинки «Жизнь за Царя» в Челябинском театре оперы и балета — одном из лучших в мире. Это было незабываемо: прекрасная постановка, талантливая игра, великолепные голоса. Россия богата даровитыми людьми, и это очень радует.

**— Хотелось бы узнать имена Ваших любимых актеров и режиссеров?**

— Я люблю классические фильмы: «Войну и мир» С. Бондарчука, «Тихий Дон» С. Герасимова. В фильме «Александр Невский» меня вос-



хищает мимика Н. Черкасова. Все-таки, немое кино, в котором он начинал, очень много давало для роста актерского мастерства.

Из зарубежных артистов мне нравятся Питер Устинов, Энтони Хопкинс, Мерил Стрип — они не однообразны, им доступны фантастические перевоплощения.

С большим удовольствием смотрю английские фильмы, изображающие разные эпохи с большой точностью, до малейших деталей — в одежде, интерьере, манерах.

**— Уильям Шекспир, Лопе де Вега, Фридрих Шиллер, Александр Островский, Оскар Уайльд, Антон Чехов, Сомерсет Моэм — обычно эти имена открывают списки классиков сцены. Кто входит в список Ваших драматургов?**

— Пьер Корнель, Мольер, Николай Гоголь и Антон Чехов, Федерико Гарсиа Лорка. Из современных очень интересна и остроумна Ясмينا Реза. Кстати, у нее есть русские корни.

**— Сейчас многие спорят о том, каким должен быть театр в XXI в. — классическим или авангардным... Хотелось бы услышать Ваше мнение по этому очень спорному вопросу.**

— Мне думается, что мода на авангард и гиперреализм уходит в прошлое. В последнее время то, что считалось поиском нового, все больше вырождается в какую-то чепуху, пустоту. Пора отойти от пессимизма и культа уродства. Человек должен иметь в искусстве точки опоры, а не погружаться еще глубже в безысходность. Негативный, мрачный реализм в авангарде надоел. Люди во всем мире нуждаются в красоте, оптимизме, волшебности. И в этом нет ничего плохого. Будущее театрального искусства — за оптимизмом и тонким юмором.

Фото предоставлены  
автором